

АПЕЛЬСИНОВЫЙ СОК

ФЬЮЖН

СБОРНИК ПОЭЗИИ

Апельсиновый Сок Фьюжн. Сборник поэзии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596645

ISBN 9785449680273

Аннотация

*** ФЬЮЖН 2014—2019.Посвящено Нарциссу.Посвящено Молли.Посвящено Лизе.«Рассвет далек, он, как весна, его хранит хлесткий ветер,Он посыпает кокаином озябшие ветки...»«Что нам сулят угаснувшие звездыИ сад увядших тихих хризантем? Наш мир случайным образом был создан,Не помня, начался с чего, закончили ничем...»

Содержание

БЛУДНИЦА	5
МОДНИК	9
4	11
КРОВАВЫЙ КОЛОДЕЦ. ГОГОЛЮ	14
НАШ БОГ	18
НОЧНАЯ-2	20
МОЛНИЯ	22
ЗАВЕТ	25
РАЗРУШИТЕЛЬ	26
ПРИЗРАК СВОБОДЫ	28
ФЬЮЖН	29
ТЕНИ	31
ЦВЕТOK ПОСРЕДИ ПУСТЫНИ	34
УХОДИ	37
СВЕТ	40
ОПРАВДАНИЕ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Фьюжн

Сборник поэзии

Апельсиновый Сок

© Апельсиновый Сок, 2019

ISBN 978-5-4496-8027-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛУДНИЦА

Раздался выстрел, птицы разлетелись,
Моей багровой кровью окропил ты снег.
Однажды я твоей любви познала прелесть
Под тяжестью полузакрытых век.
Я так хотела жить, но что поделать, если
Когда-нибудь всё в этом мире станет мёртвым.
Мои слова в твоём сознании воскресли,
Ты в моей жизни был любим четвёртым.
Я вспоминала перед смертью, что четыре
Как раз есть символ смерти где-то на Востоке.
Недолго мне осталось в этом мире,
Горели ярким пламенем кровоподтёки.
Ты повторил слова, что я сказала,
Затем вновь выстрелил в меня от гнева.
Последнюю надежду жить я потеряла,
В груди болело от сердечка слева.
Ты целился мне прямо в сердце, что ж, бывает,
Когда любовь сияет смертью под финал,
Когда один в любви другого убивает,
Такой нехитрый, смерть несущий ритуал.
Что я тебе сказала, вызвав смерть на поединок,
О брат родной Танатос, сердцу милый.
Я Эрос, растопивший болью льдину
В своей душе и в жизни опостылой.

Что слышал ты тогда при ясном свете,
Когда отвергла я твою заботу?
Что скрыто в утреннем, несущем смерть сюжете?
Секреты вместе с нами канут в воду.
Я не люблю тебя, тогда сказала.
Но это, видимо, меня не насыщало.
Твоих дрожащих рук мне было вовсе мало,
И я добавила: люблю совсем другого,
Ему я посвятила лишь три слова,
Он был твоим родным печальным братом,
Его я полюбила в этой жизни пятым,
Не суждено мне полюбить шестого.
Я умирала, ты же молча плакал
В руке с тяжелым грузом пистолета.
Горели на мне раны красным маком,
Любовь свою ты приставлял к ответу.
Теперь подумай, от кого ребёнок,
Тебе сказала я тогда впридачу.
Мой голос был тогда по-детски тонок,
Добавила: и по тебе я не заплачу.
И ты сказал: еще не раз заплачешь,
Я не поверила и искренне смеялась.
Сказала: для меня ты ничего не значишь,
Всё время я с тобою притворялась.
Твоему брату сделала я также больно,
Он вынес всё, смотря в глаза мне гордо.
Твоими и его страданиями я была довольна,
Сказала, что ребёнок ждёт аборта.
Затем призналась я, что мне пятнадцать,

Расхохоталась и его судом пугала,
И он сказал: здесь не над чем смеяться,
Но мне и этого вдруг оказалось мало.
Я захотела вновь прослыть блудницей,
Чтобы тебя и брата видеть за решеткой,
Я почему-то захотела поглумиться
И над отцом твоим, убитым водкой.
Ему сказала: написала заявление
И отдала его в прокуратуру,
Такое получилось недоразумение,
Простите уж великодушно дуру.
На самом деле, я их совратила,
Поймите, батя, сын ваш педофил.
А он ответил: много ты наговорила,
Мой сын тебя безумно полюбил.
Тогда ушла от вас я с чувством горя,
Аборта я боялась, как огня.
Довольна я была, что тонет в ссоре
Твоя недалёковидная родня.
Ты жизнь мою прервал, я умираю.
Догнал меня ты утром на опушке леса.
Где взял ты пистолет, увы, не знаю.
Не избежать тебе судебного процесса.
Не рассмеюсь я больше никогда на свете
И не заплачу, вот ведь беда.
Напишут о тебе в местной газете,
Быть не могло, наверное, иначе.
На третий месяц оборвал ты стук сердечка,
Что ждало жизни и внутри меня стучало.

Ты сделал третий выстрел, вдруг – осечка.
И ожидание конца меня сковало.
Четвёртый выстрел сделал свое дело,
Закрыла я глаза – мне навсегда пятнадцать.
Ты защитил себя от боли – как же смело,
Ты не хотел от брата отречься.
Тебя в тюрьме он вряд ли сможет навещать,
Ведь чей ребёнок, вскрытие покажет.
Тюрьмы ему, увы, не избежать.
Из-за моей всё неудачной блажи

МОДНИК

1

Ты сегодня по Невскому рассекаешь вся в черном,
Ты сливаешься с теменью, мраком и злом.
А я в районе Гостиного в галлюцинаторном
Бреду кормлю малолеток битым стеклом...

Не смотри на то, что я признанный модник,
Не сверяй часы по моей аритмии.
Над рутинной свободы я немного приподнят,
И таким, как я, время и место в России.

2

Нам не стоит хранить то, что построили люди,
Тем, кто жил до нас, тоже было недурно.
Наблюдаю печаль в твоём бездарном этюде,
Ты напрасно учишься в архитектурном.

Ты не пишешь прямо, на что со мной ты согласна,
Я найду на тебя время вместе с еблей системы.
Я в умах миллионов представляю опасное
Движение в плато охувшей богемы.

3

Не ищи то, что спрятано, ну может, только закладку,

Она вставит, как гранж ебанутой эпохи.
Нам не выйти из каскадов городского упадка,
Мы в сердцах миллионов недостаточно плохи.

Если пойдем по следам, что на снегу оставил
Тот, кто шел, не боясь встретить верную смерть,
То не свернем от нарушения законов и правил,
Где майский ветер ласкает дворовым котам шерсть.

4

Там, где ночь оголяет нравы,
Погасив огни многоэтажек,
Бегут по небу волкодавы
В веренице черных упряжек.

Это злые псы режима,
Псы вождей под знамёнами правды,
Правда эта неистребима,
Ее в космос несут космонавты.

Разбивая внезапно окна,
Волкодавы влетают в квартиры.
Не доносом их жертв кто-то проклял,
А священной цифрой «4».

Расправляясь мгновенно с врагами,
Насыщаются эти собаки,
А наутро их жертв отпевают в храме
И хоронят в глубоком овраге.

Космонавты ловят их души,
И навеки в аду запечатав,
Мертвых мир и живых они делают лучше,
В интересах пролетариата.

В этом мире четыре есть силы:
Пролетарий и священная Троица.
Поздно, сволочь, скулить: «помилуй»,
Ты – вредитель, с тобой уже борются.

Бог докладывает о происшествиях,
Подчиняясь по совминовской линии.
И хотя он совсем сверхъестественный,
По субботам он льет в цеху алюминий,

Из которого выливаются ложки
Для военных нужд пролетария.
В гарнизоне Иисус лично чистит картошку —
Так велит ему Канцелярия.

Сколько красных солдат умещает
Наш пространственно-временной континуум,
Достоверно лишь Партия знает,
На том свете агентурную плетя паутину.

Пролетарию служит и Дева Мария,
У нее лейтенанта погоны.
Она гордо в колхозе мнет коровье вымя,
Молоком наполняя бидоны.

Святым Духом сыт не будешь,
Тебе выдадут порцию манны.
Ты, поев эту манну, руду добудешь

И выроешь котлованы.

Херувимы давно на зарплате:

Им по 200 рублей положено в месяц,

Пряча душу в армейском ватном бушлате,

Берегут от коррозии стальную завесу...

КРОВАВЫЙ КОЛОДЕЦ. ГОГОЛЮ

1

Страшно тебе,
Гаснет свет в полутьме.
Тучи сгустились,
Твой страх на холме.

Там, за рекой
Видишь месяц большой.
Всё едва дышит,
Лишь морох с тобой.

Страшно терять
Драгоценную кровь,
Страшно всё знать,
Обретая покой.

В шелесте трав
Ты уже сам не свой:
Тьму увидав,
Не вернешься домой.

Демоны бьются за ангельский круг,
В кровавом колодце твой крик не услышат.

Воронов стая кружится вокруг,
Сердце в испуге: напрасно ты выжил.
Напрасно всё то, что другим не узнать.
За это заплатишься сном, а не смертью.
В крошечном во мраке ты можешь кричать,
Никто не услышит несчастную жертву.

2

Бог не ответит
На злые молитвы,
Раны твои
Помнят дни твоей битвы.

Где-то за смертью
Нас ждет мир иной,
Ты потерпи,
Свою песенку спой.

Жалобно плачут
Ночные цветы:
Что это значит,
Знаешь лишь ты.

Ты же осмелился
Выйти за край.
В кровавом колодце
Теперь засыпай...

Демоны бьются за ангельский круг,

В кровавом колодце твой крик не услышат.
Воронов стая кружится вокруг,
Сердце в испуге: напрасно ты выжил.
Напрасно всё то, что другим не узнать.
За это поплатишься сном, а не смертью.
В крошечном во мраке ты можешь кричать,
Никто не услышит несчастную жертву.

3

Свечи сгорают
И жизнь твоя тоже.
Нет больше света,
Лишь тёмное ложе.

Бархат кровавый
И нож на подушке.
В адских руках
Люди, словно игрушки.

Кто-то жестоко
Тебя обманул.
Лунное око,
Ветер подул...

В кровавом колодце
Вечная ночь.
Душа вырывается
И летит прочь...

Ангелы жизнь отбирают твою,
Им не печально, что стонут курганы.
На грустный мотив твоей смерти споют,
Что к небу вызывают смертельные раны.
Бесов прогнав от себя навсегда,
В равенстве смерти найдя утешение,
Мертвые страшного жаждут Суда,
Чтобы их жизнь обрела продолжение.

НАШ БОГ

Холодные камни, дождями омытые...
Казалось, что было всего свыше меры.
Никого не заботили песни забытые.
Марс не увидит одеяний Венеры.
Длительной войны уже ненужный конец
Оставил всех нас к себе равнодушными,
У горы – золотой изготовлен телец
Не дождавшимися благодушными...
Ты за суп чечевичный завтра продашь
Имя Солнца, на небе всходящего.
Там, где жиром сочится отменный гуляш,
В будущем – смерть настоящего.
Ты за горстку монет завтра утром продашь
Имя Бога, на небе сидящего.
Медицина не лечит вагабондаж,
Красота – в глазах смотрящего.
По причине душевных страданий от ревности
Даже честный иногда совершает измену,
Не поправ при этом те высокие ценности,
За которые платит высокую цену.
Терроризм интересен, когда ты террорист
Или жертва с синдромом Стокгольмским.
Честно мается злом, кто душою нечист,
Прячет душу под панцирем скользким.

Не жалеете патронов, солдаты удачи,
Вы, солдатики, наша защита.
Убивайте людей, как бродячих собачек,
Не давайте плодить паразитов.
Штангенциркулем доктор отмерил вердикт:
У вас, батенька, вновь карцинома.
Иегова наш Бог в суете многолик,
Он каратель мирского Содома.

НОЧНАЯ-2

В небе звезды догорая угасают,
Без крыльев ангельских душа моя порхает.
Они, наверное, о нас с тобой все знают.
Среди созвездий без тебя я умираю.

Угасни, яркая звезда,
И не веди меня туда,
Где корабли твои не двигаясь дрейфуют.

Ведь мне неважно, где мой край.
Кричат прохожие: стреляй.
Меня, наверное, сегодня арестуют.

Я вспоминаю, как убил я
Тебя за то, что сложа крылья,
Ты предала меня, купаясь
В крови.

И настрадавшись от бессилия,
На месте смерти твоей вылил я
Горячих слез потоки, каясь
В любви.

МОЛНИЯ

(в соавторстве с dulket)

1

Твои движения вводят нас в транс,
Любовь – это вечный, но злой ренессанс,
И море мне шепчет промозглой волной:
Не будешь ты долго сегодня со мной.

Солнце беспечное озаряет мне путь.
Прошу об одном: обо мне не забудь.
Ты чувствами ранил любовь нереально
И был ты со мною совсем номинально.

Разлука с тобой вновь приходит навстречу,
Ты был так печален в дождливый тот вечер.
Ты думал, что ты обойдешь меня,
А я все труднее день ото дня.

Молния, молния
Небо разрезает.
Молния...
Печалью ласковой играет.
Ты там вдали, где наш рассвет,
Что в прошлом, где нас точно нет.

Пролей же свет: чего мне ждать?
Наверное, опять страдать.

2

Тяжелые связи дождя и грозы,
Я скрою в них бездны холодные слёзы,
Я чувствую сердцем твой дикий обман,
Нет слов, что сказать, я попала в капкан.

Твои злые гипнозы проносят сквозь грёзы,
Я в них тону, как в океане.
Ты больше не любишь, наверное, вовсе.
Осталось лишь грустное фото на память.

Молния, молния
Небо разрезает. Молния...
Печалью ласковой играет.
Ты там вдали, где наш рассвет,
Что в прошлом, где нас точно нет.
Пролей же свет: чего мне ждать?
Наверное, опять страдать.

3

Мы неприкаянны сейчас,
Твои движения вводят в транс,
Дышу так тихо в этот раз,
Дождливый вечер держит нас.
Не узнаю сегодня лица:
Событий мчится вереница.

На этот раз уходишь точно
В туман забвения молочный,
Люблю тебя я, ну и что же,
Уходишь навсегда, похоже.
Я не хочу, чтоб дождь кончался,
Но ты со мною попрощался.
Конца ожесточенный лёд
Тебя с собою заберёт.
Не нужно больше тратить слов,
Ночной укроет нас покров.

Молния, молния
Небо разрезает. Молния...
Печалью ласковой играет.
Ты там вдали, где наш рассвет,
Что в прошлом, где нас точно нет.
Пролей же свет: чего мне ждать?
Наверное, опять страдать.

ЗАВЕТ

(в соавторстве с kri_luna)

Я хочу подняться выше облаков,
Но все же, хочу я остаться и с вами
На родной земле,
Где чертят руки небосвод
Обещаниями и красивыми словами...
А я буду петь, веселиться и радоваться,
Затем буду плакать, страдать и печалиться,
Всегда удивляясь нашей схожести и разности,
Или собственной доброй наивности,
Или не чуждой мне опасности,
Пока не устанут душа и тело,
Пока не закончатся высшие силы,
Пожимая плечами, прощать всех врагов
И в тихой секретной гавани снов
Наслаждаться моими семейными вечерами...

РАЗРУШИТЕЛЬ

Ты спасаешь меня от падения...
Какая по счёту весна?
Начинается вновь эпидемия.
Платьев и слёз белизна.
Всё, что нас не убивает,
Делает нас сильнее.
Тихо по миру горе шагает
И играет воздушным змеем.
Мы хотим получить удовольствие,
Надевая для этого маски.
Отражается в небе острая
Дрожь в плену, как последние ласки.
Руки же в плену не у разума,
Протяни мне их навстречу.
Все взрывается звонким оргазмом,
Больше нам открываться нечему.
По песку я иду – и к морю...
Ног касается кружево пены.
Я весну в этот раз не ускорю.
Я хочу проходить сквозь стены.
Я люблю красоту inferнальную,
В метафизике я разрушитель.
Слёзы солнца текут хрустальные,
Попрощайся со светом, креститель!

Мы всегда возвращаемся к ночи,
Засыпаем в обнимку фальшиво.
Положили зерно в горшочек,
Искажая сигналы красиво.
Наши деньги уже потрачены,
Мы купили на них три звёздочки.
Все пределы в любви обозначены,
Пересчитываем себе же косточки.

ПРИЗРАК СВОБОДЫ

Глубокие раны время не лечит,
Свободы желание – чистосердечное.
Беспечная жизнь ускользает навечно,
Звезда наших дней горит остроконечная...

Впереди жизнь, а в ней призрак свободы,
Куда-то упрямо идут пешеходы,
У моря не ждут хорошей погоды,
Пока кто-то сверху считает доходы.

ФЬЮЖН

1

Девушка на грани,
Дикие герани,
Церковь, кухня, дети,
Фьюжн на кассете.
Птички ей пропели,
Что на самом деле,
Вся любовь лишь призрак,
И огни сгорели.
Скользкая дорожка,
Девушка, как кошка,
Делает как знает,
Спинку прогибает.
В торжестве любовном,
Для нее греховном,
Изменяет девушка
Очень хладнокровно.
Смотрит он в глаза ее,
Слушает ее вранье,
Его мысли не о ней,
Где-то в спальне королей
Он целует номер 2,
В уши те же льет слова.
Дети, кухня, церковь.

И любовь померкла.

2

Дети, слушайте меня,
У любовного огня
Есть причина угасать,
Если хочешь с кем-то спать.
Время вносит ясность:
Для любви опасность —
Церковь, дети, кухня,
Скоро свет потухнет.
Сон в одной постели,
Чувства охладели.
Не нужна здесь смелость,
Слюбилось-стерпелось.
Стынет снова ужин,
На кассете фьюжн.
Как твоя работа?
Ничего, в заботах.

3

Ну а как ты, милая?
Жизнь вполне терпимая.

ТЕНИ

1

Мне в злых сомнениях вновь не уснуть,
Ведь только ты любовь оправдаешь,
Страх перед ночью озаряет нам путь,
Фигур тех теней без любви не познаешь.

За тёмной вуалью не ищем просвет,
Чтобы не думать, не видеть, не ждать.
Мы не получим сегодня ответ,
Зачем нашим чувствам дано ускользать.

Тени хотят обретать в темноте
То, что позволит разрушить все стены,
Мы изменяем святейшей мечте,
Чтобы еще раз найти перемены.

Откроемся снова, в тенях тихо спя,
Прячется смысл, мы размеренно дышим.
Я и с тобою, и без тебя,
Из лабиринта мы выход не ищем...

2

За прошлым последуют новые времена,
Тайны раскрыты, тени все знают.

Наши тела непокорно без зла
В глубинах горячую твердь обретают,

Это та боль, что заставляет кричать,
Она приближает нас к новому уровню,
Без этого трудно мне будет сказать,
Что о тебе я поистине думаю.

Тени хотят обрести в темноте
То, что позволит разрушить все стены,
Мы изменяем святейшей мечте,
Чтобы еще раз найти перемены.

Откроемся снова, в тенях тихо спя,
Прячется смысл, мы размеренно дышим.
Я и с тобою, и без тебя,
Из лабиринта мы выход не ищем...

3

Тени не делают больно, но знаки
Держат причины любви в тихих чарах.
Крыльями ангелы прямо во мраке
Разрывают все то, что нам снится в кошмарах.

Распутье чувств, среди теней лежу,
Мне нужна боль, всё всегда неизменно,
Больше спасения не нахожу
Там, где все просто и сокровенно.

Тени хотят обрести в темноте
То, что позволит разрушить все стены,
Мы изменяем святейшей мечте,
Чтобы еще раз найти перемены.

Откроемся снова, в тених тихо спя,
Прячется смысл, мы размеренно дышим.
Я и с тобою, и без тебя,
Из лабиринта мы выход не ищем...

ЦВЕТОК ПОСРЕДИ ПУСТЫНИ

1

Посреди пустыни
Расцвёл цветок,
Где лишь след змеиный
Скроет ветерок.
Одиноко очень
Расцветать в жару,
Но цветок не хочет
Качаться на ветру.
Пестрым светят краски
В его лепестках,
Не пригреет ласково
Кто-то на руках.
Он один по воле,
А вокруг песок,
Чувство мертвой боли:
Страшно одинок.

2

Помоги мне, боже,
Я один в раю,
Создан мир хороший,
Но я слёзы лью.
Я тобой наказан:

Ты мне дал росток,
Гордости соблазн,
Но я одинок...
Даже птицы меркнут
Дикие, как смерть,
Я в страдание ввергнут,
Жертва среди жертв.
Знаю, что мой ангел
Далеко-далёко,
Яд песочных мандал
Сушит так жестоко.

3

Без ответа снова
Тот цветок в пустыне,
Не промолвив слова,
Бог молчит поныне.
Он и не исполнит
Ни одно желание,
Одиноким больно,
Стерпятся страдания.
Кончатся надежды —
Крах в пустыне мертвой,
Одинокой бездны
Шорох тихий, гордый.
Не сорвет его никто,
Наверное, погибнет,
Бедный брошенный цветок,
Лишь ветер его зыблет.

УХОДИ

У причала
Я устало
Прокричала:
Уходи.
Ты слышал
Слова выстрел,
Мы не дышим,
Нет любви.
Я прошу
Тебя, не надо
Бить разрядом
Без пощады.
Где-то рядом
Тихим ядом,
С горьким взглядом
Рвёмся ввысь.
Но теперь я
Знаю точно,
Что любовь
Твоя порочна,
Хорошо, что
Так досрочно
Мы с тобою
Разошлись.

Плачь... или совсем не плачь,
Жди... или совсем не жди,
Люби... или не люби,
Уходи, просто уходи.
Беги... или не беги,
Помоги... сделай во тьме шаги,
Огни... в сердце мосты зажгли,
Уходи... время на отмели.

Горько плачет
В искрах небо.
Это значит,
Нам с тобою не быть.
Были вместе,
Не сложилось,
Путешествие
Не продлилось.
Кто-то видит
В небе звезды,
Ну а кто-то
Так серьезно
Отрицает
Их наличие,
Принимает
Лишь обычное.
Так устроен
Мир желаний:
Там, где двое,

Нет страданий,
Но не вечно
В эмпиреях
Бег сердечка
Душу греет,
Иногда
Оно в печали:
Вновь страда-
ние поймали.
Отпусти,
Чтобы я забыла,
И прости,
Что разлюбила.

Плачь... или совсем не плачь,
Жди... или совсем не жди,
Люби... или не люби,
Уходи, просто уходи.
Беги... или не беги,
Помоги... сделай во тьме шаги,
Огни... в сердце мосты зажгли,
Уходи... время на отмели.

СВЕТ

Мир будет двигаться, двигаться вечно,
Он был создан из света,
В нем хранятся секреты.
Все, чему стоит на свете зажечься,
Освещает планету,
И мы видим ответы...

Тихий вдох над водой
Между небом и землей,
Солнце в выси лучистое, тебе привет.
Огоньки так прекрасны,
Кажется, не погаснут.
Улыбается солнце нам вслед.

Точки разные,
Ярко-красные,
Появляется радость в глазах.
Приземляемся,
Растворяемся
...Во снах.

Мир будет двигаться, двигаться вечно,
Он был создан из света,
В нем хранятся секреты.

Все, чему стоит на свете зажечься,
Освещает планету,
И мы видим ответы...

Небо ясное днём
Убежать от свободы
В синие небосводы не даст.
От себя не уйдём мы,
Нас пугают фантомы,
Их горячее сердце сжигало не раз.

Смотрим пристально,
Как игристая
Бархатистая жизнь идёт.
Время летнее,
Нежность светлая
Нас ждёт.

Мир будет двигаться, двигаться вечно,
Он был создан из света,
В нем хранятся секреты.
Все, чему стоит на свете зажечься,
Освещает планету,
И мы видим ответы...

Без ответа вопрос,
Как устроено время,
Оно только вперед и никогда назад...
В мире призрачных грёз

На ветру тихо дремлют
Земли те, что под нами лежат.

Мы бежим вперед,
Ветер отнесёт
Все мечты, что горят в ночи.
Солнце греет нас,
Светятся сейчас
...Его лучи.

Мир будет двигаться, двигаться вечно,
Он был создан из света,
В нем хранятся секреты.
Все, чему стоит на свете зажечься,
Освещает планету,
И мы видим ответы...

ОПРАВДАНИЕ

К тебе ведет ночной ручей,
И в руки твои попадает свет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.